

— Сяо Аньцзы, чему ты так глупо ухмыляешься? — Се Линь шлепнул его и, пользуясь моментом, дважды потрепал голову Ци Аня, превращая аккуратную прическу в беспорядок.

Ци Ань, погруженный в мысли о 100 юанях, даже не обратил внимания на то, что Се Линь трогал его волосы. Обычно он терпеть не мог, когда кто-то касался его головы, ведь это приводило к тому, что волосы пачкались, а затем приходилось тратить шампунь, а это деньги!

— Кстати, Се Линь, когда мы начинаем раздавать листовки? — спросил Ци Ань, опустив голову и потянув за золотую нить.

— Уже завтра. Если бы ты не напомнил, я бы вообще забыл тебе сказать. Завтра утром в 7:30 соберемся у второго входа, не опаздывай.

Се Линь, увидев, что Ци Ань снова начал работать, встал и направился в свою комнату, добавив на ходу:

— Второй вход, 7:30, запомни!

Ци Ань громко ответил, что понял, и сконцентрировался на создании картины из песка с золотыми нитями. Если он закончит, то получит 200 юаней. Хотя это займет время, оно того стоит.

На следующий день, имея богатый опыт в раздаче листовок, Ци Ань с маленьким рюкзаком за спиной быстро направился ко второму входу. Не подумайте, что он пытался выглядеть мило — просто он засиделся за работой над картиной из песка и потому проспал.

— Ань Ань, здесь, здесь!

Девушка в светло-голубом спортивном костюме, с хвостиком, помахала ему рукой.

Ци Ань увидел, что 7–8 человек из группы уже ждут его, и ускорил шаг, думая, что хорошо, что он бежит быстро, иначе все бы ждали его одного.

Когда Ци Ань подошел, группа начала двигаться к недавно открывшейся аптеке «Чжаоян». Путь занял около 10 минут, и вскоре они уже шутили и смеялись у входа.

Лидер группы сначала сообщил менеджеру аптеки, что все прибыли, и тот лично вышел, чтобы проинструктировать их.

— Ребята, спасибо, что помогаете нам раздавать листовки в такую жару. Каждый из вас получит пачку листовок, и вы должны раздать их все. Но сначала я хочу предупредить: я не хочу, чтобы вы, как некоторые тетушки на улице, просто выбрасывали их в мусорку. Ведь на производство листовок тоже тратятся деньги. Кроме того, наш директор очень серьезно относится к открытию, и реклама должна быть выполнена на высшем уровне. Позже мы отправим людей проверить, раздали ли вы листовки в каждом доме. Если нет, то зарплату вы не получите.

Студенты молча про себя ругались, думая, что это просто издевательство, но вслух все обещали выполнить задание и не выбрасывать листовки.

Конечно, выйдя за дверь, кто знает, выбросили они их или нет. Но, получив деньги, нужно было выполнить работу, так что они решили раздать как можно больше.

Восемь студентов разделились на четыре группы по два человека, чтобы в случае встречи с патрулем или других неожиданностей можно было поддержать друг друга.

Ци Ань и Се Линь оказались в одной группе. С рюкзаком за спиной Ци Ань попрощался с остальными и отправился в путь.

— Блин, на вид не казалось, но когда надеваешь, оказывается, что они такие тяжелые. И все это нужно раздать. Эти 100 юаней явно не даются легко, — пожаловался Се Линь, встряхивая рюкзак.

Ци Ань не жаловался, лишь улыбнулся и сказал:

— Ну, листовки тоже стоят денег. Менеджер, конечно, хочет, чтобы их раздали как можно больше, чтобы бизнес шел лучше. Но если не получится, мы можем просто выбросить их, и она ничего не узнает.

Се Линь возмутился:

— Не думай, что я не заметил, как она дала тебе самую маленькую пачку, сказав, что у всех одинаковое количество. Но последнее твоё предложение я поддерживаю — выбросим, и она ничего не узнает, ха-ха.

— Ну, это потому, что ты некрасивый, ха-ха, — рассмеялся Ци Ань.

— Сяо Аньцзы, это оскорбление!

Се Линь был полноват, но его черты лица были довольно приятными. Однако из-за лишнего веса его внешность казалась невыразительной, и он терпеть не мог, когда кто-то комментировал его внешность.

— Мы поняли, можете откланяться! — спокойно ответил Ци Ань.

Не дав Се Линю продолжить спор, Ци Ань вытащил пачку листовок и с улыбкой начал раздавать их прохожим. Се Линь, увидев это, тоже начал раздавать.

— Девушка, аптека «Чжаоян» открывается 8-го числа, заходите, если будет время.

Ци Ань был милостивым и вежливым, и большинство людей брали у него листовки.

А вот Се Линь потерпел неудачу сразу же. Едва начав раздавать, он был схвачен уборщицей. И эта уборщица была принципиальной: несмотря на все уговоры Се Линя, она не отпускала его, пока не конфисковала все его листовки.

Ци Ань хотел помочь, но Се Линь жестами показал ему уйти, чтобы оба не попались. Он планировал позже найти Ци Аня, ведь уборщица вряд ли задержит его надолго.

Но, как говорится, планы — это одно, а реальность — совсем другое.

Ци Ань тихо ушел, избежав встречи с уборщицей, но Се Линь не знал, куда он направился. У Ци Аня не было телефона, и они просто потеряли друг друга.

Проведя некоторое время у входа в приличный жилой комплекс, Ци Ань понял, что Се Линь вряд ли придет. В конце концов, они встретятся в обед, так что ничего страшного.

Решив начать раздачу листовок прямо здесь, он направился к ближайшему зданию.

Надо сказать, Ци Ань повезло.

Обычно для входа в этот комплекс требовалась карта, но Ци Ань, столкнувшись с уборщицей, тихо убрал листовки в рюкзак. Он стоял недалеко от будки охраны, время от времени поглядывая на часы, как будто ждал кого-то.

Конечно, он ждал, но не родственников, а своего напарника.

Охранник, увидев этого аккуратного мальчика с рюкзаком, подумал, что тот забыл ключ и ждет кого-то из семьи.

Поэтому, когда Ци Ань подошел к охраннику и сказал, что он житель, но забыл карту, и попросил открыть ворота, охранник без лишних вопросов пропустил его.

В конце концов, в этом жилом комплексе, расположенном рядом с университетом, большинство жителей — студенты, и часто случается, что они забывают карты.

Пройдя внутрь, Ци Ань восхищался окружающей зеленью. В комплексе были баскетбольная площадка, бассейн, волейбольная площадка — все было хорошо оборудовано.

Войдя в одно из зданий, Ци Ань подумал, что ему повезло: здесь был лифт. Он поднялся на верхний этаж, планируя раздавать листовки, спускаясь вниз, что было удобнее, чем подниматься пешком.

Но, похоже, удача Ци Аня сегодня закончилась, потому что, выйдя из лифта, он увидел человека, которого меньше всего хотел встретить.

Мэн Юйхао.

Увидев его, в голове Ци Аня промелькнули воспоминания.

Были моменты их первой встречи в прошлой жизни, теплые моменты их отношений и, конечно, жестокий финал.

На самом деле, Ци Ань отчаянно хотел развернуться и убежать.

Но он так много думал, что его тело не успело за мыслями. Он замер в странной позе: руки держали лямки рюкзака, правая нога была поднята, но еще не опущена, а на его лице застыло выражение удивления.

Выглядело это довольно глупо!

Впрочем, увидев своего бывшего обидчика, он должен был бы выразить не только удивление, но и гнев, ярость, желание ударить его! Только так можно было бы излить ненависть.

Ха, думаете, Ци Ань до этого не додумался?

Как бы не так!

Он просто не успел изменить выражение лица. Как говорили старшие, все нужно делать постепенно, шаг за шагом. Нельзя начинать бежать, не научившись ходить.

Поэтому и выражение лица нужно менять постепенно, чтобы ясно выразить свои чувства. Иначе получится каша, и никто не поймет, что ты хочешь сказать.

В общем, Ци Ань никогда не признается, что он просто замешкался и не успел среагировать!

<http://bllate.org/book/17696/1651975>